

Н. С. Лесков.

Леон дворецкий сын

(ЗАСТОЛЬНЫЙ ХИЩНИК)

Из народных легенд нового сложения

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т.

М., Государственное издательство художественной литературы, 1958;

Том 7, с. 60-78.

OCR: sad369 (г. Омск)

В нынешнем году мною записана для И. С. Аксакова народная легенда "о косом левше" - простолюдине, в рассказе о котором выводится лицо государя Николая Павловича и многих важных людей его времени. Теперь я предлагаю вниманию читателей еще более новую легенду того же творчества, в которой слагатели выражают свои представления о хищниках, упоминая притом о государе Александре Александровиче как об искоренителе хищничества.

По моему мнению, это интересно во многих отношениях, и главнейше вот в каких: 1) возникновение новых легендарных сказаний свидетельствует о жизненности непосредственного, народного творчества и 2) оно обнаруживает замечательную оригинальность и проницательность народного ума и чуткость чувства, которые в их счастливом соединении дают простым людям возможность верно характеризовать данное время и по-своему иллюстрировать его особенности.

Последнее приносит тем большую заслугу народной смывлености, что подобные сказания касаются таких лиц, условия жизни которых слагателям легенды незнакомы и самое представление о них в народе исполнено младенческой наивности. Отсюда самая фабула легенд полна нестаточности и противоречий, а язык испещрен прихотливыми наносами дурно употребляемых слов самой разнообразной среды.

Последнее происходит, конечно, от слишком сильного старания слагателей попасть в разговорный тон того общественного слоя, из которого они берут выводимых ими лиц. Не имея возможности усвоить настоящий склад разговорного языка этих людей, они думают достичь наибольшей живообразности в пересказе, влагая в уста этих лиц слова как можно пестрее и вычурнее, чтобы не было похоже на простую речь.

Это составляет типическую черту **устной народной литературы**, представляющей лиц отдаленного от народной среды быта, и с этим читатель неминуемо должен встретиться и помириться в предлагаемой его вниманию легенде о Леоне дворецком сыне - застольном хищнике.

Но прежде чем мы увидим баснословного Леона и узнаем, какими хищениями он прославился и на чем был пойман, - остановимся на минуту на теплом, анекдотическом повествовании, сложенном о нашем нынешнем государе, которого народ с первых дней его воцарения наименовал **"хозяйственным"**.

Здесь еще два слова в сторону о царях и о народе.

Со времени Петра Первого до Александра II простой народ, конечно, имел очень слабые представления о **личном** характере царствовавших государей. Верные русские люди верно повиновались и служили всем своим государям, но почти не имели о них личных представлений. Царь и царица составляли для простолюдина понятие более общегосударственное, чем личное. Об одном Петре говорили, что был "воитель", а потом всех "почитали за одну статью" и лишь только в одной Малороссии опять **лично** отмечали "Катерину Крипачиху", то есть **закрепостительницу**. Симпатические черты Александра I, давшие обильный материал для исторических анекдотов, интересовавших людей образованных, простому народу остались "невнятными". Добродушие и мягкая деликатность чувств этого образованного монарха пленяли "благородных", но "чернородье" осталось вне круга этих вращений, и для него признавать новым царем Константина, а потом через несколько дней Николая Павловича было все равно. Усопший император Александр Николаевич великим актом освобождения крепостных людей вызвал к себе в народе непосредственные, личные чувства: простой народ стал его лично знать и представлять его себе с личными чертами его собственного характера. Словом: народ полюбил его лично за его личное великодушное дело.

Ошибаюсь я или нет, но, насколько мне дано чувствовать и понимать